

Здѣсь конница станетъ грядущихъ временъ,
Что будутъ отраднѣй, свѣтлѣе,
А ваши истлѣвшіе остовы мы
Повыбросимъ вонъ не жалѣя.

Сказавъ, обернулся къ тому я, кто шелъ
За мною, — и въ тоже мгновенье —
Топоръ его страшнымъ отливомъ блезнулъ, —
И понялъ мое онъ велѣнье.

И разомъ приблизясь къ троицѣ мертвецамъ,
Къ предмету почтенья и страха
Людскихъ суевѣрій, — онъ остовы ихъ
Сѣкирой разрушилъ съ размаху.

Ударъ беспощадно разящей руки
По сводамъ какъ громъ прокатился,
Забилъ горячимъ ключемъ моя кровь
Изъ сердца — и я пробудился.

